

Этот парень...

Ли Чаншоу, который в этот момент был сосредоточен на очищении основы массива, уделил часть своего внимания наблюдению за дрожащей спиной ученика горного патруля.

Этому человеку очень не повезло. Он стал свидетелем "ужасного" макияжа трех юных фей, принадлежавших к двум разным поколениям секты.

К счастью, все были очень сдержаны и не стали причиной кровопролития, а это означало, что они просто его напугали.

Цзю Цзю, выглядевшая чрезвычайно свирепой, держала свою Шипастую Булаву и наступила одной ногой на деревянный стул. Одного ее взгляда было достаточно, чтобы ученик задрожал.

Юцинъ Сюанья, уже умывшая лицо, выглядела суровой. Ее взгляд был холоден, как лед, из-за чего ученик почувствовал себя беспокойно...

К счастью, улыбающаяся Лин подошла вовремя.

Ради облегчения ситуации она попросила ученика-мужчину дать великую клятву, состоящую из более чем тысячи слов, и только после этого три дамы его отпустили...

Ученик пришел на Маленький Пик Цюн, чтобы доставить нефритовый жетон связи.

Перед отъездом с Маленького Пика Цюн он получил огромную психологическую травму, разрушившую многие из его прежних представлений.

"Это снова письмо Мастеру..." — Нахмурился Ли Чаншоу.

Его интуиция подсказывала ему, что, как только его мастер получал письмо, следовало обязательно ждать сюрпризы.

Не ожидая, пока Ли Чаншоу пришлет бумажного человечка, три выдающиеся женщины, культивирующие Очищение Ци, уже начали изучать в павильоне нефритовый жетон связи.

Лин слегка нахмурилась и спросила: — Что, еще одно письмо Мастеру?

Цзю Цзю в замешательстве спросила: — А разве у Старшего Брата Ци Юаня есть друзья вне секты? Он никогда не покидал секту.

Без посторонних лицо Юцинъ Сюаньи растаяло, как снежный иней, и она прошептала:

— Тетя-Мастер Цзю, если бы Дядя-Мастер Ци Юань никогда не покидал секту, как бы он мог взять в секту Старшего Брата Чаншоу и Младшую Сестру Лин?

— Ах да, Чаншоу и Лин не присутствовали в секте во время церемонии открытия.

Цзю Цзю коснулась своего гладкого подбородка и высказала свою точку зрения. — Я хочу открыть его и посмотреть...

Юцинь Сюанья поспешно спросила: — Но как нам это сделать?

Однако, пока они разговаривали, Лин уже схватила кисть и бумагу, чтобы записать содержимое нефритового жетона связи, пока оно не исчезнет.

Она действительно собиралась действовать!

В душе Ли Чаншоу похвалил Лин и дал ей десять баллов за ее скрупулезность.

Затем Лин начала внимательно проверять на нефритовом жетоне ограничительные меры, на случай, если там будут какие-то заклинания, или злые методы... Ли Чаншоу дал ей еще десять очков.

Однако, проверив жетон, Лин напрямую ввела в нефритовый жетон свои силы Дхармы. Она не использовала в полной мере Совершенного Бессмертного, который был рядом с ней, чтобы подтвердить безопасность нефритового жетона... Следовательно, Ли Чаншоу вычел у нее шестьдесят очков.

Когда на нефритовом жетоне появились лучи света, которые сконденсировались в письмена, в уши Лин вошла голосовая передача Ли Чаншоу.

[Сутра Устойчивости, сорок копий.]

Лин молча схватилась рукой за лоб и тихо застонала. Потом она быстро схватила кисть и стала записывать слова.

Ли Чаншоу, находясь в секретной подземной комнате, использовал свои бессмертные чувства, чтобы сканировать "светящиеся слова". Прочитав, он нахмурился, перестал дорабатывать фундамент массива и встал из-за стола.

Конечно, снова что-то случилось.

Однако, он не мог сказать, хорошо это или плохо, и насколько сильно это на него повлияет.

А в павильоне рядом с вольером духовных зверей Цзю Цзю уже начала читать письмо.

"Ученикам Цзян Юй и Ци Юаню:

Тогда давно, чтобы найти возможность прорваться в царство Небесного Бессмертия, мне пришлось покинуть Изначальный Мир и отправиться в Большой Трихилиокозм. Теперь, мне, наконец, удалось получить просветление и несколько дней назад прорваться в царство Небесного Бессмертия.

После того, как мое царство культивирования стабилизируется, я вернусь в секту, чтобы вас навестить.

По некоторым подсчетам, мы с вами не виделись почти тысячу лет. Интересно, безопасно ли вам двоим в секте? В то время моей заботой был только собственный прорыв. Я чувствую перед вами огромную вину. Однако, выбора у меня не было. У меня не было возможности сопровождать вас и ваших соучеников в секте. Я чувствую беспомощность. Увидимся позже, когда вернусь в секту. После прорыва я чувствую счастье. Мой хороший друг, Совершенный Бессмертный, отнесет вам письмо. С уважением, ваш Мастер."

Лин спросила: — Это Мастер мастера? Значит, он Грандмастер Старшего Брата и меня?

Цзю Цзю недоуменно пробормотала: — Как зовут эту Тетю-Мастера? Я помню, как встречала ее несколько раз, когда впервые вступила в секту...

Юцинъ Сюанья мягко сказала: — Дао имя мастера Дяди-Мастера Ци Юаня - Освобожденная Линь Цзян. Она находилась в ловушке в царстве Совершенного Бессмертия более трех тысяч лет и не могла прорваться. Тысячу лет назад она решила выйти из секты и тренироваться. После этого она потеряла связь с сектой.

Цзю Цзю моргнула и украдкой улыбнулась. — Маленькая Сюанья, ты провела четкое расследование.

— Э-это не...

Юцинъ Сюанья на мгновение запаниковала, но быстро восстановила самообладание и спокойно сказала: — Не думайте слишком много, Тетя-Мастер. Я просто хотела узнать больше о Старшем Брате Чаншоу, вот почему я об этом узнала.

Юцинъ Сюанья казалась уверенной, но Цзю Цзю почему-то чувствовала себя немного виноватой...

Лин уже закончила переписывать письмо и слабо вздохнула. — Все это очень неприятно.

— А в чем проблема? — сказала Цзю Цзю: — Все хорошо. Может, помочь вам построить у озера новую хижину с соломенной крышей?

Лин горько улыбнулась.

Она не могла им сказать, что ее старшему брату, наконец, удалось заполучить мастера, и на Маленьком Пике Цюн он мог делать все, что хотел.

Если грандмастер Небесный Бессмертный вернется, некоторые раскладки и козыри Старшего Брата могут быть раскрыты...

Внезапно кто-то сказал: — Это радостная возможность для Мастера вернуться на гору. Младшая Сестра, не волнуйся.

Три женщины-культиватора Очищения Ци одновременно повернулись и посмотрели на лесную тропинку за дверью, но никто из них не заметил, что кто-то приближается.

Ли Чаншоу медленно подошел. На нем была обычная темно-синяя мантия и пара длинных серых сапог. Его длинные волосы были связаны с помощью ленты в самую обычную среди учеников секты прическу. Он легко улыбался, излучая очень обычное чувство близости.

Юцинъ Сюанья сделала два шага вперед и воскликнула: — Старший Брат Чаншоу!

— Да. — Ли Чаншоу с улыбкой кивнул и посмотрел на Лин взглядом, который, казалось, означал "Все в порядке".

Ли Чаншоу сразу перешел к делу и сказал: — Согласно содержанию письма, Грандмастер не знает, что у Мастера и Тети-Мастера Вань Цзян Юй проблемы. Интересно, какой у Грандмастера темперамент. Я должен сообщить об этом деле Мастеру и в Зал Сотни Смертных.

После того, как Ли Чаншоу это сказал, Цзю Цзю, Юцинъ Сюанья и Лин отреагировали просто.